

ежедневно. Для посла заготовить въ городахъ и селеніяхъ лучшіе дома, также и для знатнѣйшихъ чиновниковъ. Турецкая свита состоитъ изъ 500 человекъ. Въ губернскихъ городахъ дѣлать послу посѣщеніе всѣмъ чинамъ губернскаго города. Для отвращенія безпокойства и непріятныхъ слѣдствій приказать всѣмъ, живущимъ въ селеніяхъ, а особливо въ городахъ, гдѣ посольство проѣзжать будетъ, имѣющимъ у себя крещеныхъ турокъ, скрываться въ другія мѣста, чтобъ они не могли имѣть сообщенія съ свитою турецкою“.

Для увѣдомленія о полной готовности проѣзда посла чрезъ Курскую и Орловскую губерніи А. А. Беклешовымъ былъ посланъ къ графу Безбородко особый нарочный.

Когда лошади были доставлены въ Вѣлгородъ, оказалось, что на-лицо не хватило *одной*. Беклешовъ велѣлъ купить, на счетъ виновнаго селенія, лошадей „по какой бы дорогой цѣнѣ ни пришлось“.

Въ концѣ іюня городничій Волковъ, въ сопровожденіи исправниковъ и засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ, посѣщилъ проѣхать по предстоящему пути посла, чтобъ осмотрѣть его и привести все въ надлежащій порядокъ.

Въ инструкціи городничему Волкову Беклешовъ вновь напомнилъ о томъ, чтобъ крещенные турки были удалены отъ дороги, по которой проѣдетъ турецкое посольство. Городскимъ головамъ и городскимъ ремесленникамъ велѣно было встрѣчать турецкаго посла съ значками. Всѣмъ же чиновникамъ было предложено, по прибытіи посольства въ городъ, сначала посѣтить графа Безбородко, а потомъ уже оттоманскаго посла.

Проѣздъ чрезъ Курскій край турецкаго посольства не обошелся безъ приключеній, непріятныхъ для А. А. Беклешова. *Первый случай* такой: когда курское купечество собралось въ думу для торговъ на поставку припасовъ турецкому посольству, то всѣ купцы единогласно порѣшили: для бастурмавъ не давать ничего,—ни даромъ, ни за деньги и отъ поставки припасовъ наотрѣзъ отказались.

Собраніе купечества въ думѣ было утормъ. Лишь только о его результатахъ узналъ Беклешовъ, сейчасъ же велѣлъ сдѣлать новое собраніе купечества, на другой день, въ генералъ-губернаторскомъ домѣ. Здѣсь купцы удовлетворили всѣмъ требованіямъ начальства.

Другой случай. Оттоманскій посолъ пріѣхалъ въ Обоюнь. Здѣсь окружавшіе посла турецкіе чиновники сказали ему, что его желаетъ видѣть трекъ.... По словамъ исправника Голенищева, это былъ дворовый чело-вѣкъ помѣщика П., по происхожденію цыганъ. Онъ бѣгло говорилъ по турецки и Беглеръ-бей велѣлъ взять его въ свою свиту и везти въ Петербургъ и въ Обоюнь „прокравшійся потаеннымъ образомъ“.

Узнавъ о такомъ случаѣ, Голенищевъ, въ страхъ и трепетъ, помчался впередъ посольскаго поѣзда скорѣе въ Курскъ, чтобъ доложить А. А. Беклешову о событіи, которое, если бы цыганъ добрался до Петербурга, было